

9. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) / пер. с фр. В. Н. Захватаева. М. : Инфотропик Медиа, 2012. 624 с.
10. Громов С. А. Узуфрукт: юридическая конструкция и вещное право // Вещные права: постановка проблемы и ее решение: сборник статей / отв. ред. М. А. Рожкова. М. : Статут, 2011. 399 с.
11. Гражданский кодекс Италии [Электронный ресурс] // The Cardozo Electronic Law Bulletin [веб-сайт]. URL: http://www.jus.unitn.it/cardozo/obiter_dictum/codciv/Lib3.htm (дата обращения: 02.12. 2016).
12. Гражданский кодекс Швейцарии [Электронный ресурс] // Der Bundesrat. Официальный портал правительства Швейцарии. URL: <https://www.admin.ch/opc/en/classified-compilation/19070042/index.html> (дата обращения: 02.12. 2016).
13. Всеобщий гражданский кодекс Австрии / пер. с нем. С. С. Маслов. М. : Инфотропик Медиа, 2011. 272 с.
14. Гражданское Уложение. Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения. Книга третья: Вотчинное право / под ред. И. М. Тютрюмова. М. : ВолтерсКлувер, 2008. 1015 с.
15. Проект Гражданского уложения Российской империи [Электронный ресурс] // Библиотека юридических редкостей [веб-сайт]. URL: http://oldlawbook.narod.ru/proektGU.htm#_Toc74672247 (дата обращения: 02.12. 2016).

REFERENCES

1. The Draft of the Federal Law No. 47538-6 «On Amendments to the parts one, two, three and four of the Russian Civil Code and Certain Legislative Acts of the Russian Federation» (revision accepted by the State Duma in the first reading on April 27, 2012) [Electronic resource] Comments of legislation. Access from RLS «ConsultantPlus» free.
2. Real rights on the land in selected fragments from the Digest of Justinian / trans. from lat.; ex. ed. by L. L. Kofanov. M. : Statut, 2006. 724 p.
3. Baron J. Roman civil law system. Vol. II. Bk. 3: Property rights / translated by L. Petrazhitskiy. Kiev : printing house of S. V. Kulzhenko, 1888. 114 p.
4. Bogolepov N. P. History of Roman law / ed. by V. A. Tomsinov. M. : Zertsalo, 2014. 568 p.
5. Novitskiy I. B., Pereterskiy I. S. Roman private law. M. : KNORUS, 2014. 608 p.
6. Efimov V. The dogma of Roman law. SPb. : book shop of A. F. Tsenzerling, 1901. 640 p.
7. Vasilevskaya L. Yu. The doctrine of proprietary contracts by German law. M. : Statut, 2004. 538 p.
8. German Civil Code. Introductory Act to the Civil Code: translation from German / V. Bergmann. M. : Infotropik Media, 2015. 888 p. («German and European laws» series).
9. French Civil Code (Code of Napoleon) / trans. by V. N. Zakhvatayev. M. : Infotropik Media, 2012. 624 p.
10. Gromov S. A. Usufruct: legal construction and property right // Real rights: formulation of the problem and its solution. Collected articles / ex. ed. M. A. Rozhkov. M. : Statut, 2011. 399 p.
11. The Civil Code of Italy [Electronic resource] // The Cardozo Electronic Law Bulletin [web-site]. URL: http://www.jus.unitn.it/cardozo/obiter_dictum/codciv/Lib3.htm (date of viewing: 02.12. 2016).
12. Swiss Civil Code [Electronic resource] // Der Bundesrat. The official portal of the Government of Switzerland. URL: <https://www.admin.ch/opc/en/classified-compilation/19070042/index.html> (date of viewing: 02.12. 2016).
13. Austrian Civil code / trans. by S. S. Maslov. M. : Infotropik Media, 2011. 272 p.
14. Civil Code. Project of the highest established Compilation Board of the Civil Code. Book Three: patrimonial rights / ed. by I. M. Tyutryumov. M. : WoltersCluwer, 2008. 1015 с.
15. The Draft of Civil Code of the Russian Empire [Electronic resource] // the Library of legal rarities [web-site]. URL: http://oldlawbook.narod.ru/proektGU.htm#_Toc74672247 (date of viewing: 02.12. 2016).

Как цитировать статью: Мацакян Г. С. Квазиузуфрукт в римском и современном европейском праве: проблемы рецепции и толкования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 240–243.

For citation: Matsakyan G. S. Quasi-usufruct in roman and modern european law: the problems of reception and interpretation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 240–243.

УДК 347.213

ББК 67.404

Rakhvalova Darya Olegovna,

assistant of the department of civil law and process

Novosibirsk state

technical university,

Novosibirsk,

e-mail: daryarakhvalova@mail.ru

Рахвалова Дарья Олеговна,

ассистент кафедры гражданского права и процесса

Новосибирского государственного

технического университета,

г. Новосибирск,

e-mail: daryarakhvalova@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ НЕДЕЛИМОЙ ВЕЩИ

TO THE ISSUE OF THE CONCEPT OF AN INDIVISIBLE THING

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В статье автор анализирует легальную дефиницию понятия «неделимая вещь», закрепленную в действующем гражданском законодательстве, и сравнивает ее с дореформен-

ным определением, а также определениями, встречающимися в дореволюционных нормативных правовых актах. В статье рассматриваются ключевые признаки неделимой вещи как

закрепленные в позитивном праве, так и сформулированные доктриной отечественного гражданского права. Поднимается вопрос о понятии и правовой природе составных частей неделимой вещи и возможности их самостоятельного участия в гражданском обороте в качестве объектов гражданских прав.

In this article the author analyzes the legal definition of the concept of «indivisible thing» as set forth in the applicable civil law, and compares it with the pre-reform definition, as well as the definitions in the regulations of the pre-revolutionary period. Additionally, the article discusses the key signs of an indivisible thing, as embodied in positive law, and formulated by the doctrine of the civil law. The question about the concept and legal nature of the component parts of an indivisible thing and the possibilities for their own participation in the civil circulation as objects of civil rights is raised.

Ключевые слова: объекты гражданских прав, правовой режим, имущество, вещь, неделимость, неделимая вещь, сложная вещь, совокупная вещь, составные части неделимой вещи, принцип единого объекта.

Keywords: objects of civil rights, legal regime, property, thing, indivisibility, indivisible thing, complex thing, aggregate thing, constituent parts of an indivisible thing, principle of a single object.

Введение

В настоящее время продолжается реформирование российского гражданского законодательства. В то же время со вступления в силу арьергардных изменений прошло более трех лет, что позволяет проанализировать, насколько прижились новеллы и как они восприняты правоприменительной практикой. Некоторые изменения, внесенные в подраздел 3 раздела I Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее — ГК РФ) носили технико-корректирующий характер, в то время как другие ввели принципиально новые нормы. К последнему виду изменений относится новая редакция ст. 133 ГК РФ, уточняющая правила, касающиеся неделимой вещи.

Актуальность настоящего исследования заключается в том, что гражданский оборот требует адаптации и усовершенствования в связи с изменениями материального мира. Так, остро требуют внимания к себе появление новых технологически сложных вещей, разнообразных линейных объектов, а также решение исторического для нашей страны вопроса оборота земельных участков и возведенных на них зданий, строений, сооружений. Кроме того, в гражданский оборот введен новый объект прав — единый недвижимый комплекс, на который распространен правовой режим неделимой вещи.

Цель заключается в рассмотрении понятия неделимой вещи и требует разрешения следующих **задач**: рассмотрение легальной дефиниции понятия «неделимая вещь» и сравнение его с дефинициями, которые отечественное право знало ранее, а также с позициями, представленными в доктрине; анализ признаков неделимой вещи.

Научная новизна и значимость. Несмотря на внимание правоведов к теме объектов гражданских прав в целом, неделимая вещь не становилась предметом всестороннего монографического исследования. В статье проанализированы легальные признаки неделимой вещи как закрепленные на сегодняшний день в действующем законодательстве, так и фигурировавшие в утративших силу нормативных правовых актах; рассмотрены доктринальные подходы к делимости как критерию распространения на объект прав правового режима неделимой вещи.

Основная часть

Отечественному законодательству классификация вещей на делимые и неделимые известна довольно давно. В частности, в Своде Законов Российской Империи [2] (далее — Свод Законов) законодатель апеллирует понятиями раздельное и нераздельное имущество, что тождественно современным формулировкам «делимое» и «неделимое». Впрочем, на данном историческом этапе такая классификация применялась лишь к недвижимым вещам, что вызывало обоснованную критику в кругах цивилистов [3, с. 80]. Легальной формулировкой на тот момент была следующая — неделимости считались делимыми, «...когда они могут быть разделены на особые части таким образом, что каждая может составлять отдельное владение» [2]. Кроме того, в законе был определен примерный перечень неделимых вещей, в частности: заповедные имения, фабрики, заводы, лавки, железные дороги, майораты, золотые прииски, аренды (ст. 394 Свода Законов) [2].

Ретроспективный взгляд на отечественное законодательство Новейшего времени позволяет отметить, что ни Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик [4], ни Гражданский кодекс РСФСР [5] не содержали упоминания о неделимых вещах. Впервые в позитивное право России рассматриваемая категория была введена с вступлением в силу ГК РФ. В дальнейшем в течение почти двух десятилетий правовое регулирование вопросов, связанных с неделимыми вещами, было довольно скудно. Ему были посвящены лишь нормы ст. 133 ГК РФ и отдельные положения, вкрапленные в различные правовые институты, например, ст. 244 ГК РФ, предусматривающая возникновение на неделимую вещь общей совместной собственности, или ст. 322 ГК РФ, предусматривающая возникновение солидарного обязательства в случае неделимости предмета обязательства и иные.

Легальная дефиниция рассматриваемого понятия также не отличалась многословностью. Вещь признавалась неделимой, если ее раздел в натуре невозможен без изменения ее назначения.

В правоприменительной практике того периода можно обнаружить отнесение к неделимым вещам, в частности, следующих объектов: автомобилей [6], зданий, строений и сооружений (например, колодцев и уборных [7], гаражных боксов [8], индивидуальных жилых домов [9]), животных [10] и др.

При этом главным признаком, лежащим в основе классификации вещей на делимые и неделимые, был и остается критерий делимости. Доктрина гражданского права знает различные виды делимости вещей. Практически каждое исследование, посвященное теме делимости, предваряет констатация того факта, что все вещи несомненно делимы физически, тогда как правоведов интересует неделимость иного рода — юридическая. Таким образом, юридическое понятие делимости имеет самостоятельное значение, не совпадающее с физическим. Впрочем, единство мнений относительно критериев как физической, так и юридической делимости в науке гражданского права отсутствует. При этом определение делимых вещей в отечественном законодательстве и доктрине традиционно осуществляется по остаточному принципу: это все те вещи, что не обладают признаками неделимых.

К. П. Победоносцев относит критерии значения и цены вещи к физической неделимости, а под юридической (искусственной) неделимостью понимает сугубо позитивное объявление вещи неделимой [11, с. 96]. В свою очередь, Д. И. Мейер под юридической неделимостью понимает не только определение положительного законодательства, но и свойство, назначение вещи [12].

Е. В. Васьковский выделяет три вида делимости: физическая — все вещи делимы до бесконечности; экономическая — делимы лишь те вещи, раздел которых не влечет вреда для их хозяйственного назначения и несоизмеримого понижения стоимости; специально юридическая — когда законодатель, руководствуясь особыми мотивами, не допускает общей собственности на ту или иную вещь, соответственно определяя ее как неделимую [3, с. 81].

Г. Ф. Шершеневич рассматривает естественную и законную неделимость [13]. Первая фактически совпадает с названной Е. В. Васьковским экономической и выводится из толкования той же нормы позитивного права: вещь делима лишь тогда и настолько, когда и насколько части ее являются тем же, чем было целое, только в уменьшенном виде. Вторая устанавливается по соображениям законодателя независимо от естественной делимости [13].

С. П. Гришаев говорит о делимости естественной, договорной и законной [14]. Представляется, что две последние представляют собой разновидности делимости юридической.

Важным моментом является определение так называемого предела делимости, поскольку именно в случае его достижения вещь квалифицируется как неделимая. В качестве наиболее показательной ситуации, когда правоприменителям приходится обращаться к такому теоретическому понятию, можно указать споры по поводу земельных участков. Земельный участок по своим естественным (физическим) свойствам делим на части, каждая из которых самостоятельна и обладает свойством правообъектности (в частности, ст. 11.4, 11.5 Земельного кодекса Российской Федерации [15] предусматривают создание земельных участков путем раздела и выдела), однако такое деление возможно до установленных законом либо иным нормативно-правовым актом определенных размеров. В правоприменительной практике утвердилась позиция, согласно которой неделимый земельный участок — это такой земельный участок, в отношении которого невозможно установить право собственности на его часть, он выступает объектом земельных и гражданских прав в целом.

Как видно из изложенного выше, выработанные в теории признаки делимости во многом оценочны и не всегда позволяют однозначно квалифицировать тот или иной объект. Кроме того, неясность в понимании вносит существование на первый взгляд схожих правовых режимов. Например, автомобили в ряде судебных актов рассматривались и как сложные вещи. Примером служит решение Центрального районного суда г. Сочи от 27.04.2012 № 2-1196/2012 [16]. В некоторых случаях суды и вовсе формулировали правовые позиции, идущие вразрез с законодательством и теорией гражданского права. Показательно следующее извлечение из решения Дзержинского районного суда г. Новосибирска: «Главная вещь с принадлежностью выступают как единый объект, своего рода «юридически неделимая вещь». Неделимость эта определяется не физическими свойствами, а целевым назначением вещей, входящих в комплекс «главная вещь — принадлежность». Таким образом, в гражданском обороте по общему правилу главная вещь и принадлежность выступают как единый объект» [17]. Как видно, в данном случае правоприменитель необоснованно соединил и принцип единой судьбы с принципом единого объекта, и правовой режим неделимой вещи с правовым режимом главной вещи и принадлежности.

Такое положение вещей — разнородная практика, отсутствие четкого представления юридического сообщества относительно рассматриваемого понятия — было признано неудовлетворительным. Накопившиеся противоречия привели к тому, что в ходе реформы гражданского законодательства неделимой вещи было уделено особое внимание.

Как отмечалось в Пояснительной записке к проекту Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [18] (далее — Пояснительная записка), имеется необходимость в устранении терминологической неточности и смешения неделимой вещи и сложной вещи. В Пояснительной записке неделимая вещь противопоставляется сложной вещи и совокупной вещи, однако при этом два последних понятия ошибочно употребляются как синонимы. При этом что интересно, путаница в определениях и понимании указанных юридических понятий прослеживается во многих документах, непосредственно сопровождающих и обеспечивающих процесс реформирования. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации [19] (далее — Концепция) содержала положения о необходимости дополнить ст. 133 ГК РФ (регулирующей вопросы, связанные с неделимой вещью) нормами о составной части сложной вещи и уточнения, что «... в качестве дополнительного критерия должен быть предусмотрен подход, согласно которому временное соединение вещей не должно образовывать единой сложной вещи и прекращать права на соединенные вещи» [19].

Проект Федерального закона «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» № 47538-6/3 [20] (далее — Проект) воспринял указанные уточнения, касающиеся составных частей, однако сделал их элементами не сложной вещи, а неделимой вещи.

Впоследствии Проект был принят, и результатом стало изложение ст. 133 ГК РФ в измененной редакции, предложившей новую легальную дефиницию, а также более подробно осветившей оборот неделимых вещей.

На сегодняшний день неделимая вещь обладает следующими признаками:

1) обязательным:

— выступление в обороте как единый объект вещных прав;

2) альтернативными:

— невозможность ее раздела в натуре без разрушения, повреждения такой вещи;

— невозможность ее раздела в натуре без изменения назначения.

Рассмотрим данные признаки подробнее.

Для разрешения задачи совместного оборота объектов прав у законодателя имеются лишь два принципа, в соответствии с которыми формируются правовые режимы: принцип единого объекта и принцип единой судьбы. Анализ их реализации в отдельных правовых режимах уже осуществлялся в отечественной доктрине гражданского права, в частности, в работах И. Д. Кузьминой [21], А. Я. Рыженкова [22].

В основе правового режима неделимой вещи лежит именно принцип единого объекта — она «...выступает в обороте как единый объект вещных прав» (ст. 133 ГК РФ). При этом возникает справедливый вопрос к законодателю, касающийся акцента лишь на вещных правах. Ведь соответственно упускается участие неделимой вещи как единого объекта в корпоративных, обязательственных, наследственных (ряд авторов выделяют их как отдельный вид имущественных отношений [23]) отношениях. В то же время именно обеспечение единства в ходе оборота и присвоения во многом диктует целесообразность существования правового режима неделимой вещи, и в иных нормах ГК РФ (например, ст. 1168 ГК РФ) законодатель помнит об этом. На осознании данной задачи базируется и правоприменительная практика: неделимая вещь наследуется как единое целое, становится предметом обязательства как

единое целое, вносится при формировании уставного фонда (капитала) как единое целое.

Несмотря на то что законодатель предусмотрел возможность неделимой вещи иметь составные части (ст. 133 ГК РФ), представляется правильным, что такие составные части по общему правилу не являются объектами гражданских прав, не имеют самостоятельного значения. Подтверждение такого мнения можно обнаружить в судебной практике. В частности, еще до реформы была сформулирована достаточно устойчивая правовая позиция ВАС РФ: «...признание вещи неделимой влечет за собой определенные правовые последствия — часть ее не может быть предметом самостоятельных гражданских прав» [24]. Невозможно вести речь об участии в гражданском обороте составных частей неделимой вещи, поскольку свойством правообъектности обладает лишь неделимая вещь, но не ее элементы. Однако в п. 3 ст. 133 ГК РФ предусмотрено, что законом или судебным актом может быть установлена возможность выделения из неделимой вещи ее составной части, в том числе в целях продажи отдельно, что ставит под сомнение тезис, озвученный в предыдущем предложении, и поднимает вопрос о понятии и правовой природе составной части неделимой вещи. К сожалению, обнаружить устойчивую практику применения нормы п. 3 ст. 133 ГК не удалось. Суды пока не спешат выделять составные части неделимых вещей в качестве самостоятельных объектов прав, в том числе и для обращения на них взыскания.

Первым из названных законодателем альтернативных признаков неделимой вещи является невозможность ее раздела в натуре без разрушения, повреждения такой вещи. Вторым легальным альтернативным признаком неделимой вещи названа невозможность ее раздела в натуре без изменения назначения.

В качестве квалификации вещи в качестве неделимой на основании данных признаков можно привести следующий пример. Рассматривая вопрос о разделе наследственной массы, в которую входил земельный участок, Старооскольский районный суд Белгородской области сформулировал

следующие выводы: «Делимый земельный участок может быть разделен на части и каждая часть после раздела образует самостоятельный земельный участок, разрешенное использование которого может осуществляться без перевода его в состав земель иной категории, за исключением случаев, установленных федеральными законами. Земельный участок, по поводу которого возник спор, относится к землям населенных пунктов, его целевое назначение — для ведения личного подсобного хозяйства. Соответственно, учитывая приведенные положения земельного законодательства об условиях присвоения правового режима образуемому при разделе (выделе) земельному участку, принимая во внимание нормативные пределы предоставления земельного участка, суд приходит к выводу о невозможности раздела земельного участка. Указанные выше обстоятельства в своей совокупности также свидетельствуют о том, что выдел доли в спорном имуществе в натуре приведет к несоразмерному ущербу имуществу и невозможности его использования по целевому назначению» [25]. Таким образом, в приведенном случае судом оценивалось соответствие объекта сразу двум признакам, поскольку при наличии хотя бы одного вещь признавалась бы неделимой.

Заключение

Как можно отметить, послереформенная редакция ст. 133 ГК РФ оставляет ряд вопросов. Сохранилась неоднозначная правоприменительная практика в части определения правовых режимов неделимой и сложной вещей, смешения их с правовым режимом главной вещи и принадлежности. Некоторые объекты (автомобили, здания, линейные объекты и др.) до сих пор подпадают под действие то одного, то другого правового режима.

Таким образом, нормативная база о неделимых вещах хотя и существенно дополнена в ходе реформы, однако все же не дает четкой картины и оставляет место для научной дискуссии, предпочтительным результатом которой должны стать выработка единой концепции неделимой вещи и устранение противоречий в позитивном праве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Свод Законов Российской Империи. Т. X / под. ред. и с прим. И. Д. Мордухай-Болтовского. СПб.: Русское Книжное Товарищество «Деятель», 1912 [Электронный ресурс] // Классика Российского права. СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://civil.consultant.ru/code/> (дата обращения: 19.12.2016).
3. Васильевский Е. В. Учебник гражданского права. 1894. 169 с.
4. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик, утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Гражданский кодекс РСФСР, утв. ВС РСФСР 11.06.1964 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Решение Ленинского районного суда г. Краснодара от 05.06.2013 № 2-2203/13 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ [сайт]. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 19.12.2016).
7. Решение Каширского районного суда Воронежской области от 04.06.2013 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ [сайт]. URL: <http://sudact.ru>. (дата обращения: 17.12.2016).
8. Апелляционное определение Московского областного суда от № 33-12083/2013 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ [сайт]. URL: <http://sudact.ru>. (дата обращения: 19.12.2016).
9. Решение Углинского районного суда Республики Башкортостан от 24.05.2013 № 2-311/2013 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ [сайт]. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 19.12.2016).
10. Решение Красноармейского районного суда Челябинской области № 2-353/11 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ [сайт]. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 14.12.2016).
11. Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Первая часть: Вочинные права. М. : Статут, 2002. 800 с.
12. Мейер Д. И. Русское гражданское право (в 2 ч.). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. Изд. 3-е, испр. М. : Статут, 2003 [Электронный ресурс] // Классика Российского права. СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://civil.consultant.ru/elib/books/45/> (дата обращения: 10.12.2016).
13. Шершеневич Г. Ф. Наука гражданского права в России. М. : Статут, 2003. 250 с. (Классика российской цивилистики) [Электронный ресурс] // Классика Российского права. СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://civil.consultant.ru/elib/books/7/> (дата обращения: 10.12.2016).

19. The concept of development of civil legislation of the Russian Federation (approved by the decision of the Presidential Council on codification and improvement of civil legislation on October 07, 2009) [Electronic resource]. Access from RLS «ConsultantPlus».

20. Draft of the Federal law «On amendments to subsection 3 of section 1 of part 1 of the Civil Code of the Russian Federation» No. 6/47538-3 [Electronic resource]. Access from RLS «ConsultantPlus».

21. Kuzmina I. D. Civil legal regime related things // Problems of legal security of individuals, society and the state: collection of articles based on the materials of the annual international scientific-practical conference. Novosibirsk: NSTU. 2015 P. 300–306.

22. Ryzhenkov A. Ya. Principle of the «uniform of destiny» of the land plots and the objects tightly connected with them, and the issues of its implementation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No.2 (35). P. 185–190.

23. Manannikov O. V. Inheritance law in Russia: textbook. M.: Dashkov and Co, 2004. 356 p. [Electronic resource]. URL: http://мксо.рф/files/-----_-----_-----_2004--356-.pdf (date of viewing: 19.12.2016).

24. Resolution of the Presidium of the Supreme Commercial Court dated April, 05, 2005 No. 15318/04 [Electronic resource]. Access from RLS «ConsultantPlus».

25. The ruling of Stary Oskol District Court of Belgorod region dated September, 30, 2016 No 2-536/2016 [Electronic resource] // Legal and normative acts of the Russian Federation [site]. URL: <http://sudact.ru> (date of viewing: 19.12.2016).

Как цитировать статью: Рахвалова Д. О. К вопросу о понятии неделимой вещи // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 243–248.

For citation: Rakhvalova D. O. To the issue of the concept of an indivisible thing // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 243–248.